

южными воротами на фасаде, как уже упоминалось, висит образ Петра и Февронии (в окладе). Собор имеет крытое крыльцо, за которым возвышается одноглавая легкая звонница с тремя проемами.

Белый кремль, красный собор, светлозеленые, красные и белые башенки и палаты княжеского жилища, цветные (красные, зеленые и синие) одежды князя Павла и бояр создают яркое красочное пятно. Белые стены кремля, окружающие эти цветистые фигуры и палаты, придают сказочное сияние, усиливают нарядность и причудливость изображения.

В соединении с рамой из мелких многофигурных клейм жития, перегруженных сложными архитектурными изображениями, избыточными красной, светлозеленой, белой, палевой, розовой и темнозеленой красками, икона принимает характер цветистого ковра. На некотором расстоянии взгляд зрителя перестает различать множество мелких фигурок; они сливаются, создавая впечатление нарядного орнамента. Впечатление нарядности усиливается белыми с позолотой полосами, отделяющими клеймо от клейма.

Иконописец здесь мало заботится о создании индивидуальных человеческих образов: фигуры людей непропорциональны, большеруки, большеголовы, черты лица едва намечены, неопределенны и подчас не отличаются благообразием.

Если иконописец ранней из икон (1618 года) показывает нам в первых клеймах князя Петра молодым, затем взрослым и, наконец, в последних клеймах — седобородым старцем, то здесь, в иконе 1640-х годов, мастер изображает Петра, начиная с 11-го клейма, бородатым человеком неопределенного возраста. Точно так же он не стремится наделять особой привлекательностью образ Февронии, он, повидимому, даже не в силах этого сделать, да и не ставит себе это задачей.

Множество фигур участвует в каждом клейме, причем одно клеймо часто изображает два одновременных события, помещенных то вверху и внизу, то справа и слева небольшого занимаемого клеймом пространства (таковы 1-е, 4–6-е, 9-е, 10-е и т. д. клейма). Эти фигуры размещены среди сложных архитектурных сооружений, нагромождающихся на том же маленьком пространстве: причудливые островерхие башенки, двускатные крыши, сводчатые палаты, то закрытые, то раскрытые, со множеством окон, дверей, ниш; здесь же купола церквей, — всё это имеет равное право на изображение наряду с человеческими фигурами, всё это — равночастные элементы композиции, а не фон, или обстановка, уравнивающие или восполняющие ту или иную композицию.

Только фигуры центральной части иконы более или менее индивидуализированы и выписаны тщательнее. Более пропорциональны несколько удлиненные крупные фигуры бояр, окружающих князя, с хорошо написанными выразительными лицами. Особенно выделяется группа старцев и юношей, стоящих слева от Павла.

Число клейм в этой иконе достигает 40. Увеличение количества клейм способствует большей их иллюстративности. Не стремясь раскрыть внутреннюю сущность своих персонажей, не останавливая внимания на ком-либо из них в отдельности, иконописец стремится передать в своих клеймах наиболее подробно „Повесть о Петре и Февронии“. При этом он не делает какого-либо особого акцента на ее идейном содержании; его в первую очередь занимает здесь сказка. Ее он стремится передать особенно полно, и в его рисунке сказка расцветает пышно, становится привлекательной для зрителя именно своим волшебным элементом.